

Лун Чи, почувствовав лёгкое движение в сердце, тут же всё поняла. Не подавая виду, она подняла голову, посмотрела на небо и позвала Гуачу и Эргоу:

— Живот урчит, пойдёмте ко мне поесть.

К ней подошёл человек, ищущий тело своего родственника, и уже хотел схватить её за руку, но, увидев, что она вся перепачкана, и почувствовав исходящий от неё трупный запах, резко отдернул руку и вместо этого начал умолять её спуститься в воду и помочь выловить тело.

Лун Чи с раздражением повернулась к женщине и сказала:

— Тётушка, если бы в воде было всего три-пять тел, я бы спустилась и выловила их для вас. Но вы посмотрите на реку: на поверхности плавает не меньше тридцати-пятидесяти, а под водой... Сами посмотрите, их там не меньше тысячи, если не восемьсот, и с верховьев всё продолжают плыть новые.

Женщина, уже рыдающая в три ручья, услышав это, села на землю и, хлопая себя по бёдрам, закричала:

— Мой бедный сынок! Проклятое небо! У меня уже троих сыновей забрали!

Лун Чи не испытывала ни капли сочувствия, подумав про себя: «Проклятое не тут». Рядом подошли ещё несколько человек, ищущих тела, и по их выражениям она поняла, что они хотят, чтобы она снова спустилась в воду. Не дожидаясь, пока они заговорят, она обратилась к Большому Столбу:

— Большой Столб, слушай, деревня Чжао находится ниже по течению от деревни Таньту. Если все эти тела останутся здесь и начнётся эпидемия, то деревне Таньту не поздоровится, но и вашей деревне Чжао тоже не сдобровать.

Она стряхнула с одежды трупную жидкость и грязь, с безразличным видом добавив:

— В общем, я выросла на Трупном берегу, и моё тело давно стало неуязвимым для зла, так что смерть обойдёт меня стороной.

С её резкими движениями окружающие, боясь испачкаться, начали отступать.

Вдруг к ней подбежала женщина, которая, казалось, не боялась грязи, и, схватив Лун Чи за ногу, начала рыдать:

— Великий бессмертный Сяо Чи, умоляю, помоги мне выловить моего старшего сына! Я, вдова, с трудом вырастила его, надеясь, что он заработает немного серебра в крепости и найдёт себе жену, но он потерял свою жизнь... Мой бедный сынок... Ты бросил свою мать, как же я теперь буду жить?

Лун Чи застыла на мгновение, затем поспешно сказала:

— Тётушка, ну тётушка, не плачьте, может, ваш сын всё ещё жив.

Женщина продолжала рыдать:

— Его лодка затонула... Его лодка затонула...

Она уткнулась лицом в ногу Лун Чи, вытирая слёзы.

Лун Чи скривилась. Её штаны были настолько грязными, что она сама испытывала к ним отвращение, а эта женщина вытирала о них свои слёзы, не обращая внимания на запах. Она надула губы и сказала:

— У меня и лодки-то нет, а я всё время прыгаю в реку и живу вполне хорошо.

Она продолжила утешать:

— Может, он сам выбрался на берег и спрятался. Вы думаете, ваш сын дурак? Какой бы огромный дух ни был в Семирусной башне, даже Си Я, дочь Князя духов, управляющая бронзовой ладьёй, увидев его, бросилась бы бежать. Ваш сын вряд ли стал бы рисковать жизнью, скорее всего, он просто прыгнул в воду и спасся. Возможно, он просто боится, что его накажут в крепости, и не показывается.

С этими словами она вырвала свою ногу и добавила:

— Если хотите, чтобы я выловила тело, подождите, пока я поем.

Затем она поспешно позвала Ван Эргоу и Гуачу и бросилась наутек.

Увидев, что люди хотят последовать за ней, она быстро пригрозила:

— Если будете торопить, я могу что-нибудь натворить, когда буду вылавливать тела.

Сказав это, она умчалась, как ветер.

Ван Эргоу схватил Гуачу и побежал за Лун Чи.

Лун Чи бежала так быстро, что Ван Эргоу, не успев добраться до её дома, встретил её с ведром в руках, направляющуюся к Колодцу-тыкве за водой. Он подошёл к ней и с удивлением спросил:

— Ты правда собираешься готовить еду?

Гуачу с возмущением воскликнул:

— Эти речные разбойники просто отвратительны. Они убивают без разбора, а теперь ещё и пришли вылавливать тела.

Лун Чи спокойно взглянула на Гуачу и Ван Эргоу и направилась к Колодцу-тыкве за водой.

Только она вошла в деревню, как к ней подошли несколько жителей, но, почуяв трупный запах, отступили и, стоя на расстоянии, крикнули ей, чтобы она ни в коем случае не сжигала тела разбойников, так как они пригрозили, что если она уничтожит тела, они вырежут всю деревню.

Лун Чи поняла, что это не просто угроза деревне, а попытка запугать её и её учителя, чтобы они не помогли Обителю Великого Покоя в борьбе с Крепостью Восьми Врат.

Крепость Восьми Врат и Погребальная ладья для возвращения духов были как две собаки, дерущиеся за кость. Она хотела просто выловить тела и очистить место, но не ожидала, что Крепость Восьми Врат начнёт угрожать.

Подойдя к Колодцу-тыкве, она увидела группу людей, которых встречала ранее в городе. Они были одеты в чёрные короткие куртки и несли на спине большие мечи. Они рассредоточились вокруг колодца.

Смеющийся Будда и элегантный мужчина лет тридцати с веером в руках стояли у края колодца, заглядывая внутрь.

Ещё не успев подойти, Лун Чи была остановлена людьми в чёрном.

Она заметила, что на их воротниках вышиты звезда и полумесяц. Полумесяц был почти круглым, а в центре находилась звезда. Узор был кроваво-красным и выглядел несколько зловеще.

Она сказала:

— Дядя, я пришла за водой для купания. Весь день вылавливала тела, вся в трупном запахе, нужно помыться водой из Колодца-тыквы.

Мужчина, остановивший её, сурово сказал:

— [Секта Звездной Луны занята делом, проваливай.]

Лун Чи заметила, как Смеющийся Будда оглянулся на неё, а затем продолжил разговор с элегантным мужчиной. Она прислушалась и услышала что-то вроде «водные жилы... логово дракона... центр массива».

Элегантный мужчина оглянулся на неё и продолжил разговор.

Внезапно Лун Чи почувствовала опасность. Она сделала шаг в сторону, и в тот же момент услышала звон стали. Острый меч прошёл в сантиметре от её шеи. Она бросила ведро в мужчину, который неожиданно напал на неё, и, выхватив меч, отразила его следующим ударом, направленный в её жизненно важные органы. Она громко крикнула:

— Ты что, с ума сошёл?

Пока она говорила, мужчина успел нанести семь-восемь ударов, каждый из которых был смертельно опасен.

Он молча продолжал атаковать.

Лун Чи крикнула:

— Если ты не остановишься, я начну защищаться по-настоящему.

Мужчина молчал, его атаки становились всё более яростными.

В его глазах Лун Чи увидела убийственный блеск. Она поняла, что скорее всего он заметил, как она подслушивала разговор Смеющегося Будды, и теперь они хотят избавиться от неё, чтобы сохранить секрет.

Не сказав ни слова, он напал.

Лун Чи тоже была не в восторге от людей из Крепости Восьми Врат. Кому охота бесконечно вылавливать тела, покрываясь трупным запахом?

Её меч внезапно стал смертоносным, и она нанесла удар под невероятно сложным углом.

Её искусство меча, разделяющего воды, было отточено в реке. Скорость и сила удара должны были быть такими, чтобы разделить воду. Если она замедлялась или не хватало силы, вода не разделялась. В свои лучшие моменты она могла мечом отсечь воду вокруг себя.

Чтобы убить его, не нужно было разделять воду.

Одного удара было достаточно.

Удар был настолько быстрым, что никто не успел его увидеть, даже сама Лун Чи не поняла, как он был нанесён.

Меч и сердце едины. Где мысль, там и меч.

Её меч пронзил его сердце. Она вытащила меч и отступила, а он, несмотря на рану, успел нанести ещё два удара, прежде чем пошатнулся и упал на колени. Он упёрся мечом в землю, чтобы удержаться, и, посмотрев вниз, увидел, что его одежда на груди пропитана кровью. Он с изумлением посмотрел на Лун Чи и прошептал:

— Какой быстрый меч...

Он думал, что это просто девчонка, немного знающая боевые искусства, но оказалось, что он столкнулся с мастером пути меча. Он даже не понял, как был поражён.

Однако девчонка, пронзившая его сердце, даже не обратила на него внимания. Она развернулась и исчезла, как призрак.

Последняя мысль, которая промелькнула в его голове: «Чёрт побери».

Затем он рухнул на землю, погрузившись во тьму.

Не только мёртвец не успел понять, что произошло, но и окружающие люди в чёрном были ошеломлены.

Они думали, что эта девчонка сама напросилась на беду, подслушивая дела Секты Звёздной Луны, и, когда их товарищ атаковал, ожидали, что он быстро справится с ней. Но вместо этого они оказались в дураках, и, когда опомнились, девчонка уже исчезла.

Они поспешили к своему товарищу и обнаружили, что он мёртв, с мечом, пронзившим его сердце.

<http://bllate.org/book/15297/1351334>